

УДК 277.4(470.332)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМИ
ГРУППАМИ ВЕРУЮЩИХ (1970-1980 ГГ., ВЯЗЬМА)**

Иванов А.М., Силина К.В.

Статья посвящена деятельности уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской области в начале 1970-х гг., направленной на взаимоотношение с религиозными организациями региона на примере города Вязьмы. Авторы затрагивают аспекты взаимодействия и контроля со стороны советских органов как за зарегистрированными, так и незарегистрированными религиозными общинами и группами верующих, показывая деятельность уполномоченного и проблемы, с которыми он сталкивался в определенном районе Смоленской области. В статье использованы материалы Государственного архива новейшей истории Смоленской области, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: баптисты, незарегистрированные группы, религиозная политика СССР, Русская Православная Церковь, уполномоченный по делам религии.

**ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR RELIGIOUS AFFAIRS
IN THE SMOLENSK REGION: INTERACTION WITH UNREGISTERED
GROUPS OF BELIEVERS (1970s-1980s, VYAZMA)**

Ivanov A.M., Silina K.V.

The article focuses on the activities of the Commissioner for religious affairs at the Council of Ministers of the USSR in the Smolensk Region at the early 1970s, aimed at relations with religious organizations in the region on the example of Vyazma city. The authors study aspects of interaction and control by Soviet authorities over both registered and unregistered religious communities and groups of believers, showing the activities of the Commissioner and the problems he faced in a

certain area of the Smolensk region. The article features materials from the Contemporary History State Archive of the Smolensk Region; many of them are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Baptists, unregistered groups, religious policy of the USSR, Russian Orthodox Church, Commissioner for religious affairs.

После Великой Отечественной войны положение Русской Православной Церкви в государстве и обществе начало стабилизироваться, еще в 1943 г/ был создан новый государственный орган – Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, который занимался всеми религиозными организациями, рассматривал обращения граждан и регистрировал церковные общины, предоставляя им церковные здания для прямого пользования [1, с. 52]. Однако в конце 1950-х – начале 1960-х гг., вошедших в историю как период хрущевских гонений на Церковь, советское руководство в кратчайшие сроки поспешило решить религиозную проблему в стране. Говоря о политических аспектах, следует обратить внимание и на желание построить в СССР общество, коммунистическая идеология которого, освободившаяся от сталинского наследия, еще смогла бы проявить себя, что, в свою очередь, исключало возможность любой духовной альтернативы, особенно религиозной. По прямому указанию Н.С. Хрущева в 1958 г. началась новая волна по закрытию храмов и передаче их зданий местной власти для использования в самых различных целях. Более того, предполагалось осуществлять закрытие храмов руками самих верующих. Это возможно было реализовать, подбирая в церковные советы людей, готовых проводить на местах необходимые мероприятия [7, с. 18].

Под давлением властей 18 апреля 1961 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви было принято постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», согласно которому, власть в приходах передавалась исполнительным органам, назначаемым местными органами советской власти. Настоятель с этого времени имел статус «рабочего

по договору», заключавшемся исполнительным органом в каждом отдельном случае и расторгавшемся в одностороннем порядке. В 1961 г. был осуществлен единовременный учет храмов, в ходе которого проверялось не только количество церковных зданий, их площадь и другие габариты, и даже не только количество совершаемых треб, но все, вплоть до того, сколько людей посещает храм в дни церковных праздников. При проведении учета было выявлено много бездействующих церквей, не используемых молитвенных зданий, затухающих приходов. На местах разбирались с каждым религиозным обществом. Общественные здания, находившиеся в ведении Русской Православной Церкви в период войны, были возвращены их прежним владельцам [8, с. 99].

Большинство храмов было переоборудовано под клубы, многие приспособлены под театры, кинотеатры, книгохранилища, планетарии, лекционные залы, музеи. Не менее распространенным было и использование церквей под склады, гаражи, мастерские, заводские корпуса и т.п. В закрытых и использованных храмах интерьеры варварски разрушались, иконы и книги сжигались, утварь и имущество расхищались при закрытии. Еще более печальна судьба тех церквей, которые были полностью разрушены и которые уже не восстановить. Материалы разрушенных храмов шли на строительство коровников, всевозможных хозяйственных построек, ими мостили улицы. При этом тенденция по сознательному уничтожению храмовых построек постепенно стала сворачиваться [7, с. 19].

Основное внимание уполномоченного по делам религии по Смоленской области в начале 1970-х гг. было сосредоточено на практическом претворении в жизнь политики партии и правительства в отношении религии; выполнение положения о Совете и указаний Совета по делам религии при Совете Министров СССР; контроль за применением и соблюдением законодательства о культах местными религиозными организациями и служителями культа, а также местными советскими органами, должностными лицами, всеми гражданами; изучение религиозной обстановке в Смоленской области;

информации Совета, партийных и советских органов о процессах и явлениях в религиях; принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений законодательства о культах, рассмотрение заявлений и жалоб; оказание помощи комиссиям при исполкомах рай(гор)советах депутатов трудящихся в осуществлении контроля за соблюдением законодательства о культах. [5, л. 22].

14-17 июня 1977 г. старший инспектор Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской облатки А.В. Гришовцев, находясь в командировке в Вязьме, ознакомился с религиозной обстановкой в городе и районе. В Вязьме действовал православный Троицкий собор, а также существовала незарегистрированная община евангельских христиан-баптистов. В селе Леонтьево Вяземского района имела действующая Преображенская церковь. Троицкий собор работал весьма активно, в 1976 г. его доход составлял 140840 рублей, по этому поводу показателю церковь стояла на втором месте после Смоленского кафедрального собора.

Фактов вмешательства священников в финансово-хозяйственную деятельность церковных общин установлено не было. По мнению советских работников, настоятель храма священник Н.С. Дубяго большого рвения к служению не проявлял. Не любил показываться в миру в облачении священнослужителя, являлся около двух лет благочинным, но не нашел времени побывать в приходах Вяземского благочинного округа.

Председателем исполнительного органа Троицкого собора являлся пенсионер Константин Изотович Кондрашов, малограмотный человек, но обладавший хорошими способностями хозяйственного организатора. В 1976-1977 гг. он обеспечил проведение значительных ремонтных работ в храме (реставрация икон, золочение люстр, были расписаны настенные панно на религиозные темы, проведена побелка стен и потолка и т.п.), всего на эти цели было затрачено около 12 тысяч рублей.

При проверке документов учета крещения детей было установлено, что они велись в соответствии с требованиями законодательства о религиозных культах. В ночь с 1 на 2 мая 1977 г. Троицкий собор обокрали, было похищено

несколько икон. Затем было проведено следствие, и преступники были задержаны. Исполнительный орган поставил перед инспектором вопрос об установке сигнализации. Просьба была передана секретарю горисполкома Т.В. Ивановой, которая сообщила, что вяземская милиция в состоянии взять храм под охрану.

Если исполком городского Совета в какой-то мере был знаком с работой Троицкого собора, то почти не располагал сведениями о деятельности незарегистрированной общины евангельских христиан-баптистов. В ходе проверки, проведенной А.В. Гришовцевым, выяснилось, что в общине состоит около 60 человек, в основном женщины преклонного возраста, среди них 9 человек проживали в Вязьме, 24 – в Вяземской районе, 15 – в селе Баскаково Угранского района, 12 – в райцентре Угре, несколько человек в городе Сычевке.

Община не имела собственных подготовленных руководителей, поэтому пресвитером являлся Трифон Петрович Румянцев, 1889 года рождения, пенсионер, имевший прописку в Москве на ул. Островского. Румянцев ежемесячно 10-12 суток проводил в Смоленской области, по его словам, за разъезды община платил ему 10 рублей в месяц. Действующий вяземский пресвитер пять раз был судим за нарушения советского законодательства о религиозных культах, провел в тюрьмах и ссылках свыше 10 лет. По утверждению пресвитера, на молениях, которые проходили по воскресеньям, собиралось 25 и более верующих. Но владелица дома Екатерина Никитична Герасимова, 1919 года рождения, пенсионерка, инспектору говорила, что собирается не 25 человек, а гораздо меньше. Моления проходили в 18-метровой комнате добротного дома, двор которого был обнесен глухим забором (по адресу ул. Дзержинского, д. 34).

Румянцев, несмотря на свой преклонный возраст, являлся хорошим плотником, печником и сантехником. В 1977 г. он собственноручно устроил в доме капитальную пристройку с центральным отоплением, ванной и другими коммунальными удобствами. Кроме того, ранее Румянцев соорудил на

территории приусадебного участка Герасимовой строение для проживания в нем в летний период. Пресвитер хвалил проект новой Конституции СССР говорил, что теперь в стране полная свобода. В беседе с ним инспектор выяснил, что он признает лишь права, забывая об обязанностях гражданина страны. Румянцев грубо нарушал советское законодательство о религиозных культах. В частности, он скрывал, что, кроме проведения незаконных молений в Вязьме, периодически по воскресеньям выезжал в райцентры Угры, Сычевку и село Баскаково Гагаринского района, где без разрешения райисполкомов организовал в домах верующих молитвенные собрания и отправления других религиозных обрядов.

Румянцев в апреле 1977 г. подавал в горисполком заявление с просьбой зарегистрировать возглавляемую им религиозную общину. Исполком городского Совета его просьбу о регистрации не удовлетворил. Следует заметить, что местные Советы неудовлетворительно осуществляли контроль за соблюдением законодательства о культах, не использовали в этих целях возможность соответствующих комиссий. Так, например, комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах при Вяземском горисполкоме не проявляла никакой активности, из ее 10 членов более или менее инициативно выполнял свои обязанности лишь представитель городского финансового отдела. Члены комиссии не посетили ни одного молитвенного собрания общины евангельских христиан-баптистов, не пытались прослушать и проанализировать проповеди священнослужителей. Аналогичная комиссия, созданная при Вяземском райисполкоме, в течение года (с июня 1976 г. по июнь 1977 г.) после ухода на пенсию секретаря исполкома, бездействовала.

При исполкоме Мещерского сельского Совета, на территории которого имелась Леонтьевская церковь, комиссия содействия создана не была. В сельсовете не было сборника законодательства о религиозных культах, председатель исполкома сельсовета Нина Потаповна Лоткова не владела сведениями о доходах власти, в связи с чем, ни в 1976 г., ни в первом

полугодии 1977 г. она не сделала ни одного взноса в Советский Фонд мира. Секретарь Вяземского горисполкома Т.В. Иванов высказывал пожелание организовать семинар для председателей комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. О выявленных недостатках был проинформирован первый секретарь Вяземского горкома КПСС В.М. Колосников.

Органы государственной и партийной власти проверяли деятельность Вяземской общины евангельских христиан-баптистов на предмет соблюдения законодательства об культах. Вот несколько примеров из отчетов уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской области В.П. Тарасенкова о богослужении в незарегистрированной группе ЕХБ в Вязьме.

5 марта 1978 г. старший инспектор Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской области Гришовцев А.В. посетил богослужение в незарегистрированной группе ЕХБ в Вязьме, приведем отчет полностью для понимания отношения государства и религиозных органов. «5 марта 1978 г., в воскресенье, состоялось очередное молитвенное собрание у вяземских евангельских христиан-баптистов в доме Герасимовой Екатерины Никитичны (улица Декабристов, 34). В комнате, предназначенной для моления, имелись три плаката со следующими текстами: «Где дух господен, там свобода», «Бог есть дух, ибо мы им живем, движемся, существуем», «Бог есть любовь». В молениях участвовало 45 человек [4, л. 29].

4 января 1981 г. Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской области Тарасенков В.П. присутствовал на молитвенном собрании религиозного объединения Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) в Вязьме. В 10 утра с кратким вступительным словом собрание открыл пресвитер Т.П. Румянцев. Вел собрание проповедник Я.И. Иванов, присутствовало 42 человека. Собрание проходило обычным порядком (исполнялись молитвы, псалмы, проповеди), после собрания состоялся обряд хлебопреломления, выступило три человека с проповедями. После молитвенного собрания перед верующими выступил

уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской области В.П. Тарасенков с беседой о советском законодательстве о культах, были даны ответы на вопросы. На собрании присутствовал секретарь Вяземского горисполкома Т.В. Иванова [4, л. 30].

20 декабря 1981 г. в результате проверки деятельности религиозных объединений ВСЕХБ в Вязьме Т.В. Ивановой было установлено, что на учете в религиозном объединении состояло 70 человек. За 1981 г. три единоверца умерло и два было принято через «водное крещение». На молитвенном собрании присутствовало 19 человек. Собрание, которое вел новый пресвитер Я.А. Иванов – рабочий прожекторного завода, проходило обычным порядком, исполнялись религиозные псалмы и гимны, читались проповеди, произносились молитвы, давались толкования различным библейским легендам. После молитвенного собрания уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Смоленской области В.П. Тарасенков выступил перед верующими с докладом «11-я пятилетка – важная веха на пути исторических свершений советского народа». Доклад был воспринят верующими хорошо. Особое оживление среди слушателей отмечалось в тот момент, когда речь шла о социальной программе одиннадцатой пятилетки. Верующим были даны обстоятельные ответы на все их вопросы. В своих репликах они благодарили Советскую власть за усиленную борьбу за сохранение мира и огромную заботу о постоянном росте благосостояния советского народа. Новому пресвитеру было предложено оформить личное дело и прибыть к уполномоченному В.П. Тарасенкову за получением документа о регистрации общины. О результатах проверки было доложено заместителю председателя горсовета В.Н. Тимохину, секретарям ГК КПСС В.И. Атрощенко и В.И. Андронову [4, л. 31-32].

В целом духовенство Смоленской епархии Русской Православной Церкви, Старообрядческой Церкви, зарегистрированные общины евангельских христиан-баптистов являлись лояльными, поддерживали внутреннюю и внешнюю политику советского государства. Важнейшей особенностью

деятельности религиозных групп оставалось снижение их влияния на население из-за острого недостатка, низкой богословской и общеобразовательной подготовки религиозных кадров [8, с. 105].

Уполномоченный по делам религии по Смоленской области Ф.Д. Навозов в начале 1970-х гг. постоянно работал в тесном взаимодействии с областными и местными органами власти. Например, Смоленский обком КПСС, облисполком оказывали постоянную и конкретную помощь уполномоченному по осуществлению политики партии и государства в отношении религии и Церкви и по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах, принимали меры по улучшению работы уполномоченного и инспектора [6, л. 28-29].

С началом перестройки произошли изменения во взаимоотношении государства и религиозных организаций. Ослабление партийно-государственного контроля за деятельностью различных религиозных конфессий и течений привело к тому увеличению зарегистрированных религиозных обществ. По состоянию на 1 октября 1989 г. на территории Смоленской области было зарегистрировано 43 религиозных объединения Русской Православной Церкви, 6 религиозных обществ евангельских христиан-баптистов (Смоленск, Рославль, Вязьма, Ельня, Сафоново, ст. Игоревская Холм-Жирковского района), 2 религиозных общества адвентистов седьмого дня (Смоленск, Сафоново), 1 – пятидесятников (Смоленск) и 1 старообрядческая церковь в Сычевке. Эти религиозные объединения действовали в рамках установленного закона.

Также на территории Смоленской области действовало 3 незарегистрированные секты: сторонников Совета церквей евангельских христиан-баптистов (п. Колодня, Заднепровский район), две – пятидесятников (Рудня, Ярцево) [2, с. 89]. Регистрация новых религиозных объединений воспитывала уважительное отношение к соблюдению законов, способствовала оздоровлению социально-политической обстановки, установлению нормальных

взаимоотношений между обществами верующих и органами государственной власти [3, с. 198].

Список литературы:

1. Азаренкова А.С., Иванов А.М. Деятельность религиозного объединения Крестовоздвиженской старообрядческой церкви белокриницкого согласия в д. Малые липки Сычёвского района Смоленской области в 1950-1980-е годы // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 4 (17). С. 52-58.
2. Аксенова Е.К., Иванов А.М. Взаимоотношения государства и церкви на примере деятельности Уполномоченного по делам религии при Совете министров СССР по Смоленской области в 1987-1990 гг. // *Modern Science*. 2022. № 1-1. С. 84-89.
3. Аксенова Е.К., Иванов А.М. Русское православное общество и органы советской власти: взаимоотношения в период перестройки (1985-1991 гг.) по материалам Смоленской области // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XVI международной научно-практической конференции. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. унта, 2020. С. 197-198.
4. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 985. Оп. 3. Д. 38. Л. 1-45.
5. ГАНИСО. Ф. 985. Оп. 2. Д. 58. Л. 22.
6. ГАНИСО. Ф. 985. Оп. 2. Д. 62. Л. 9-29.
7. Иванов А.М. Вязьма православная. Смоленск: Маджента, 2016. 216 с.
8. Иванов А.М., Силина К.В. Деятельность и контроль за незарегистрированными группами верующих в начале 1970-х годов по отчётам Уполномоченного по делам религии при Совете Министров по Смоленской области // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 4 (25). С. 97-107.

Сведения об авторах:

Иванов Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры математики, информатики и общегуманитарных наук Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Смоленск, Россия).

Силина Карина Владимировна – студентка Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Смоленск, Россия).

Data about the authors:

Ivanov Alexander Mikhailovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Mathematics, Informatics and General Humanities Department, Smolensk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Associate Professor of Jurisprudence Department, Smolensk Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk, Russia).

Silina Karina Vladimirovna – student of Smolensk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Smolensk, Russia).

E-mail: Aleks-I-82@yandex.ru.

E-mail: silina.carina2016@yandex.ru.